

ГРАФИК

ЛЮБОЕ СОБРАНИЕ НА ТЕМУ УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА ШАХТЕРА В КУЗБАССЕ СЕГОДНЯ СОПРОВОЖДАЕТСЯ ДВУМЯ КЛЮЧЕВЫМИ ТЕМАМИ: ПОВЫШЕНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА И ИЗМЕНЕНИЕ ГРАФИКА РАБОТЫ

Начиная с 2007 года работники отдаленных от городов области угольных предприятий пытаются отстоять право трудиться в удобном для них режиме, когда чистое рабочее время составляет 8 часов, а ритм рабочей жизни сводится к понятному «сутки через трое». Аргументация шахтеров звучит убедительно:

— Переход на 6-часовой график работы приводит к полному сбою жизни вне угольного предприятия, — объясняет свою позицию Николай Н., горняк с длительным стажем работы. — Добираться до места работы приходится около 2 часов, непрерывное производство заставляет нас трудиться как в первую, так и во вторую, третью смену, а короткий отдых не позволяет выполнить элементарные домашние заботы. Какой из меня отец семейства, если я уйду из дома в 9 вечера, заступаю на смену в 12 ночи, в 9 утра возвращаюсь отсыпаться, а сын только что в школу ушел? К вечеру проснусь, а домашние уже готовятся ложиться. Потом выхожу в другую смену — нормальный природный световой день для меня не существует, живу в ритме

предприятия и без него фактически не существую.

Николай работал и по 8, и по 9, 12 часов под землей:

— В середине 90-х никто особо графиком труда не озабочивался, поэтому шахтеры устанавливали себя тот, что был им удобен. Например, вечернюю смену сокращали до 9 часов, а в ночную вкалывали все 12. Для забойщиков это, разумеется, адский труд, но для подземных вспомогательных служб нормально.

Про нормативы труда руководители «вспомнили» в 2007-м, после череды страшных аварий. Оказалось, что после 6 часов накапливается усталость, а в объяснении причин аварий постоянно присутствовал момент неправильных действий угольщиков вследствие их неадекватной реакции, недооценки опасности. Начали переводить все угольные предприятия области на 6-часовку. Тогда под влиянием профсоюзного активиста Геннадия Грушко на шахтах «Есаульская» и «Тагарышская» прошли «акции неповиновения» — горняки стогнировали работу предприятий на некоторое время.

— Мне трудно однозначно определить отношение к этим «забастовкам», — объясняет Николай Н., — но в одном я с Геннадием абсолютно согласен: если бы медики провели доказательное расследование состояния здоровья шахтера в неестественном для человека режиме 6-часовой рабочей смены и сравнили с 8-часовым режимом (при котором 3 суток человек хорошо отдыхает и живет полноценной жизнью) — наверняка те или иные аргументы выглядели бы более убедительно. Пока что разговор идет на основе эмоций и ощущений работников и выгоды работодателей.

Научных учреждений, оценивающих здоровье работника угольной промышленности — а по необходимости условий труда оно может быть приравнено к ощущениям космонавта, — в России единицы. Одно из них рас-

положено в Новокузнецке. Филиал ГУ «НИИ общей реаниматологии РАМН» занимается анализом критических состояний горняков, для чего изучает влияние труда под землей на организм человека.

— Не так давно мы исследовали гемодинамику шахтеров при 6-часовом рабочем режиме, — рассказывает руководитель филиала, профессор Юрий Алексеевич Чурляев, — научная работа велась на двух подземных шахтах Новокузнецка, в ней приняли участие около 300 горняков. Люди проходили профосмотр перед началом трудовой смены и после ее завершения. Характерно, что общее время нахождения на рабочем месте превышало 6 часов: около 40 минут работник добирался до своего рабочего места и столько же времени тратил на то, чтобы прийти на профосмотр.

— Исследование показало: гемодинамика (то есть процессы, связанные с кровообращением) шахтера после смены находилась в пределах нормы, однако наблюдались некоторые изменения. Говоря понятно — нарастает напряжение, усталость, внимание ослабляется. Физически человек способен трудиться, но он устает гораздо быстрее, а главное, начинает неправильно оценивать ситуацию, поскольку реакция и чувство критики сводится к минимуму. Таким образом, можно сделать вывод, что продолжение труда шахтера нежелательно. Особенно этот вывод относится к людям, чей подземный стаж превышает 10 лет. Изменения гемодинамики у них носят более выраженный характер. Параллельно мы смотрели состояние трудящихся, занятых на дорожно-строительных работах. Работа там длится в течение всего светового дня, но изменений в организме, соотносимых с изменениями в организме шахтера после 6 часов труда, не наблюдается.

Юрий Алексеевич признает, что выводы носят косвенный характер, для конкретизации ситуации требуется

«КОЙКА-МОЙКА»



более тщательное ее изучение. Современная аппаратура позволяет, при помощи закрепленных на теле датчиков, отслеживать состояние здоровья человека круглосуточно. Но, во-первых, такой аппаратуры в Новокузнецке нет, во-вторых, работники предприятий неохотно идут навстречу врачам.

Тем не менее, медики Кузбасса не перестают заявлять о необходимости пересмотра законодательных основ горняцкого труда. «Необходимо вывести сохранение здоровья, сохранение трудоспособности шахтера на первое место. Исходя из этого, уже обосновывать график работы, принципы оплаты, структуру профилактики», — считает заместитель директора НИИ комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний СО РАМН по научной работе Анатолий Михайлович Олещенко. Тема сокращения трудового времени до 6 часов присутствует во многих его публикациях, но она далеко не исчерпана. Однако имеется перспектива и реальная основа для дальнейших научных

изысканий, способных, наконец, расставить точки над *i*.

По заказу администрации области уже разработан проект целевой программы «Предупреждение профессиональных заболеваний работников угольной отрасли Кузбасса», которая готовится к принятию Законодательным Собранием. Среди прочих мероприятий в ней запланировано проведение мониторинга состояния здоровья работников, занятых во вредных и опасных производствах. Итоги мониторинга приведут к внедрению системы предупредительных мер по возникновению профессиональных заболеваний. Она включает: использование форм организации работ при вредных и опасных условиях труда, основанных на принципе «защиты временем»; определение сменных нагрузок (экспозиционных доз) на работающих с вредными производственными факторами (пыль, шум, вибрация, тяжесть труда и другие); ограничение использования продолжительности рабочей смены

сверх установленной с учетом состояния условий труда для работников с вредными условиями труда; внедрение внутрисменных режимов труда и отдыха. Без сомнения, медицинские выводы могли бы помочь грамотному формированию трудовых норм. Окончательное решение по этому вопросу может быть принято только на федеральном уровне (что, собственно, и делается), но доводы депутатов Государственной Думы станут более доказательными при наличии аргументации в ту или иную пользу.

До начала «перестроечных» 90-х, по словам врачей, именно так все и было. Заключение от здравоохранения ложилось в основу правовых рабочих норм. Сегодня за основу берется выгода работодателя, который не готов вкладывать существенные деньги в детальное изучение условий труда ради комфорта жизни тружеников и лавирует на пределе законности. За что и платит порой в 1000 раз дороже.

Марина ВЕРЕМЕЕВА